Каким-то странным образом коснулась меня история семьи Поплавских. Фамилия эта на слуху у многих ачинцев. Старший из них, Сергей Иосифович Поплавский, родился в Ачинске, в семье служащих. Уже подростком, стараясь помочь родителям, занимался выпасом скота. Потом окончил кратковременные педагогические курсы, педагогическое училище, после войны — учительский институт. На фронте получил три ранения. Победу встретил майором, в должности начальника разведки стрелковой дивизии.

Учитель, заведующий гороно, депутат, заместитель председателя исполкома горсовета, председатель комитета народного контроля — на каком бы посту он ни работал, всегда помнил о школе. При его содействии в Ачинске было открыто шесть новых школ. Сергей Иосифович много работал с молодёжью, был координатором 378-й Краснознамённой Новгородской стрелковой дивизии. Фронтовик, педагог, отличник народного просвещения РСФСР, С. И. Поплавский был награждён орденом Великой Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многими медалями. В ноябре 1974 года ему присвоили звание «Почётный гражданин города Ачинска».

Сергей Иосифович Поплавский

В памяти земляков Сергей Иосифович остался чутким, отзывчивым и обязательным человеком. Я хорошо помню, как С. И. Поплавский приходил в редакцию газеты «Ленинский путь» («Ачинской газетой» она стала называться в 2002 году) и приносил серьёзные материалы по линии народного контроля, в которых всё было выверено до мелочей. К слову он относился очень бережно. В 1973—1974 годах я работала в редакции корреспондентом

отдела писем и помню, что Поплавский в кабинетах никогда не засиживался, всё решал быстро и конкретно. Он всегда куда-то торопился.

Дамир Сергеевич Поплавский

Прошло около пятидесяти лет, и однажды мне пришло письмо от его сына , Дамира Сергеевича Поплавского, из ФРГ. Для меня это было полной неожиданностью. Между нами началась творческая переписка, которая длилась несколько лет. И я узнала, что Дамир Сергеевич — уроженец Ачинска. Работал врачом-терапевтом в Ачинском городском больнично-поликлиническом объединении. Затем учился в ординатуре и аспирантуре в Киеве. В 1998 году переехал с семьёй в ФРГ, в Северный Рейн-Вестфалию. Как оказалось, Дамир Сергеевич писал стихи и был членом русско-немецкого литературного клуба в городе Крефельд.

Судя по стихам, он очень любил природу и пытался запечатлеть её в поэтических строчках. Пять его стихотворений я включила в сборник «Город белых снегов». Естественно, что для Дамира Сергеевича это оказалось большим событием в жизни, и он «завалил» меня стихами и выслал даже поэму о Чернобыльской трагедии с просьбой передать её в драмтеатр города Ачинска для постановки. Что я и сделала через одну актрису. Но заезжий режиссёр Б. положил её в корзину и вскоре уехал в другой театр. Мне трудно говорить о ценности его произведений, потому как я понимаю, что на жизнь и творчество Дамира Сергеевича наложили отпечатки другие национальные культуры, а ностальгия по Родине часто приводит к воспоминаниям, которые иногда бередят душу и выливаются в стихи или прозу... Любопытно то, что имя ему родители выбрали странное, необычное — Да-мир, что означает: «Да здравствует мир!»

Удивительно, что такие же чувства прорвались в стихах и у его близкого родственника, юного поэта Михаила Поплавского, когда ему было всего тринадцать лет.

Вольные волны великой реки
Сердцем почувствовать,
Душу понять.
Это нельзя ни на что променять!
Родина — Волга, Иртыш или Днепр,
Если забыть вас —
Навеки ослеп.

Маленький поэт, подросток, который написал первое стихотворение в 1981 году, когда ему было всего четыре года. Маленькая книжка под названием «Стихи», вышедшая в Киеве в мае 1991 года, на рубеже разрыва наших общих границ с Украиной. И Мишины стихи. Пронзительные, как крик новорождённого. Они заставляют и сейчас встрепенуться, задуматься над важными проблемами и над тем, что произошло в этой стране позже, в 2014 году. В них уже тогда присутствовало чувство тревоги за наш мир, они уже призывали к протесту против несовершенства мира. В некоторых его стихах пульсирует боль — незатихающая, недетская. Боль и грусть. О чём бы он ни писал — о раненой берёзе или о Саманте Смит, о своём ощущении детства или об эвакуации после чернобыльской аварии,— эти чувства всегда проходили через его душу и сердце.

Он жадно жил, ломая границы быта, много читал, общался с разными людьми. Стихи, порою несовершенные по форме, не забываются и сейчас, особенно это касается гражданской лирики.

Моя планета так мала,
Так страшны Космоса глаза,
Так хрупки люди на Земле,
Так горьки слёзы...

А вот уже строчки маленького поэта, которые точно передают состояние многих людей:

Чернобыль

Катастрофа, эвакуация,
Атом, стронций... информация...
Сколько страшных, печальных слов...
Страна детства уходит из снов.
Перепуганные и печальные
Лица взрослых полны отчаяния.
И притихшие, посеревшие
Дети, школьники повзрослевшие...

И рядом — потрясающие стихи о школе, о сложных взаимоотношениях с одноклассниками и учителями. Перечитываю и перечитываю стихи Миши. Сборничек этот прислал мне Дамир Сергеевич лет пять назад. Но в силу занятости руки до него тогда не дошли. А вот открыла сейчас и ахнула! Как он? Пишет ли? Судя по всему, ему уже около сорока. С укором и грустью смотрит он на меня с фотографии на обложке своего сборничка. В руках — гитара. Удивительный снимок! Удивительный мальчик и поэт, впитавший самое лучшее, что дала ему далёкая Родина.

Миша Поплавский

Жизнь возродится...
Не мальчик я, а птица.

Он уже осознавал в то время, что Господь дал ему крылья для высокого полёта.

Паскудное время,
Как клейстер,
Как жвачка.
Не сдвинешь,
Не выйдешь.
Вся жизнь —
Как подачка
Голодному, жалкому
Псу обречённому.
А это известно
Не только учёному.

А как вам это?!

Как только звёздный плащ
Раскроет ночь,
Ко мне приходит рифма,
Чтоб помочь
Слагать такие трудные стихи,
Чтоб вы забыли все мои грехи:

Что бегаю по школе в перемены,
Что в драке был замешан непременно,
Что не обедал, не старался, не учил.
О, сколько пакостей я совершил!

В сборнике чуть более девяноста стихотворений. И они будят совесть, вызывают боль и протест против несовершенства мира. «Мне б дельфином в сине море...», «Я совсем один во всей Вселенной, никому нет дела до меня».

Чувства обнажённые
Горя, гнева, плача —
Вам на поругание,
Не могу иначе!

Каждое стихотворение хочется перечитывать. Наша переписка с Дамиром оборвалась в 2011 году. В моём архиве остались книги, стихи и письма. В 2018 году я написала письмо в ФРГ, но мне не ответили. Может, оно затерялось, а может, семья Поплавских сменила адрес, потому как жили они на съёмной квартире, где часто отключали электричество.

В 2013 году он присылал письмо, где писал, что «...подводит уже здоровье. Приходится с этим считаться. Но для встречи с родными и друзьями и радости общения с ними это не в счёт». Вот такая история получилась!